

Сведения об авторе

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация.

E-mail: romanko1976@mail.ru

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Резюме

В статье рассматривается состояние современной российской историографии, изучающей проблему создания и использования добровольческих формирований из представителей европейских народов в вооруженных силах нацистской Германии. Отмечается, что, несмотря на актуальность данной проблемы, она еще недостаточно изучена российскими авторами. На основе анализа имеющейся литературы, определен перечень тем, которые интересуют российских исследователей. Прежде всего, это: причины появления европейских добровольческих формирований, их контингент и его мотивация, численность и боевая эффективность, морально-психологическое состояние добровольцев, их участие или неучастие в преступлениях нацистов и общий итог деятельности. Показаны основные отличия современной российской историографии данной проблемы от взгляда советских авторов и от выводов западных историков. В заключении выделены основные достижения и недостатки, которые присущи современной российской историографии по проблеме так называемого «европейского добровольческого движения». В результате проведенного исследования обоснован вывод, что данная историография, конечно, не является такой значительной, как западная историография, или российская историография по другим аспектам коллаборационизма. Тем не менее, она уже вполне выделилась

в самостоятельное направление. Подчеркивается, что проблема использования представителей европейских народов в военных усилиях нацистской Германии нуждается в дальнейшей разработке со стороны российских исследователей, а именно: в расширении сюжетного ряда и привлечении новых источников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, Западная Европа, коллаборационизм, Вермахт, войска СС, Восточный фронт.

O. Romanko

About the author

Romanko Oleg Valentinovich – Doctor Habil. in History, Professor, Vladimir I. Vernadskiy Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation.

E-mail: romanko1976@mail.ru

VOLUNTARY FORMATIONS OF THE EUROPEAN PEOPLES IN THE ARMED FORCES OF NAZI GERMANY. TO THE QUESTION OF THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract

In article, the condition of the modern Russian historiography studying a problem of creation and use of voluntary formations from representatives of the European people in armed forces of Nazi Germany is considered. It is noted that, despite relevance of this problem, the Russian authors still insufficiently study it. Based on the analysis of the available literature, the list by that which interests the Russian researchers is determined. First of all, it: the reasons of appearance of the European voluntary formations, contingent and its motivation, number and combat efficiency, a moral and psychological condition of volunteers, their participation or nonparticipation in crimes of Nazis and a general result of activities. The main differences of a modern Russian historiography of this problem from a look of the Soviet authors and from conclusions of the western historians are shown. In the conclusion, the main achievements and shortcomings which are inherent in a modern Russian historiography of a problem of the so-called «European voluntary movement» are allocated. As a result of the conducted research a substantiated conclusion that this

historiography, of course, is not such considerable as the western historiography, or the Russian historiography of other aspects of collaboration. Nevertheless, it was already quite allocated in the independent direction. It is emphasized that the problem of use of representatives of the European people in military efforts of Nazi Germany needs further development from the Russian researchers, namely: in enlargement of a topic row and attraction of new sources.

Keywords: World War II, historiography, Western Europe, collaboration, Wehrmacht, Waffen-SS, East front.

*****

«Европейский крестовый поход против большевизма» являлся одним из обоснований нападения нацистской Германии на Советский Союз. В целом, этот лозунг не имел ничего общего с реальностью начавшейся войны и предназначался исключительно для сферы пропаганды. Тем не менее, одним из его следствий стало так называемое «добровольческое движение» или создание коллаборационистских формирований из представителей европейских народов для участия в войне против СССР.

Актуальность данной проблемы вполне очевидна. Во-первых, изучение участия иностранных добровольцев в войне на стороне нацистской Германии помогает понять их реальный вклад в ее военные усилия. Во-вторых, объясняет мотивацию этих добровольцев. В-третьих, показывает те или иные стороны взаимоотношений между Третьим рейхом и его сателлитами. Для российских историков есть еще очень важная сторона в изучении этой проблемы: большинство европейских добровольческих формирований участвовали в боевых действиях на Восточном фронте.

Тем не менее, нельзя сказать, что отечественная историография уделяла этой проблеме должное внимание. Так, в советский период была опубликована только одна работа, в которой идет речь о европейских добровольцах. Это вышедшая в 1971 году в Москве монография С. П. Пожарской «Тайная дипломатия Мадрида»¹. В ней есть отдельный параграф о так называемой «Голубой дивизии» – боевом соединении, сформированном из испанцев. История этой дивизии рассказана С. П. Пожарской практически целиком, и, разумеется, со всеми присущими советской историографии

---

¹Пожарская С. П. Тайная дипломатия Мадрида. М., 1971. С. 43–142.

штампами. По сути, это единственная работа советского автора, из которой можно понять, как советская историография видела «европейское добровольческое движение».

После 1991 года в отечественной историографии Второй мировой войны произошли существенные изменения. Это касается, прежде всего, расширения источниковой базы, изменения в концептуальных подходах ее изучения и обращения историков к сюжетам, которые в прежний период не рассматривались в силу целого ряда причин. Одним из таких сюжетов является проблема коллаборационизма в годы Второй мировой войны. По понятным причинам в современной российской историографии наибольший интерес вызывают сюжеты, связанные с подобными проявлениями среди советских граждан. Историография же коллаборационизма зарубежных граждан, по образному выражению ныне покойного историка А. В. Елпатьевского «крайне бедна»². Правда, сказал он это о все той же «Голубой дивизии». Тем не менее, распространить его слова можно и на всех остальных иностранных добровольцев, побывавших на Восточном фронте.

Если отбросить разного рода обзорно-компилятивные работы, то можно сказать, что серьезных монографий, посвященных проблеме военного коллаборационизма представителей европейских народов, не так уж и много. Это монографии В. Н. Барышникова, О. И. Бэйды, Б. Н. Ковалева и упомянутого выше А. В. Елпатьевского³.

В них идет речь о:

- 250-й пехотной (испанской) дивизии или «Голубой дивизии»;
- Легионе французских добровольцев против большевизма или 638-м пехотном (французском) полке;
- Финском добровольческом батальоне СС «Нордост» в составе 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг».

Как видно, таких работ действительно мало. Однако, в целом, они позволяют понять тот взгляд, который современная российская историография имеет на данную проблему, так как посвящены добровольцам не только из разных регионов Европы (Испания, Франция

---

²*Елпатьевский А. В.* Голубая дивизия, военнопленные и интернированные испанцы в СССР. СПб., 2015. С. 12.

³*Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2014; *Бэйда О. И.* Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М., 2013; *Ковалев Б. Н.* Добровольцы на чужой войне. Очерки истории Голубой дивизии. Великий Новгород, 2014.

и Финляндия), но и из государств, которые в годы Второй мировой войны имели различный статус (Испания – нейтральная, Франция – оккупированная страна, Финляндия – союзник).

Следует сказать, что все указанные работы написаны на основе широкой источниковой базы (отечественной и зарубежной) и с привлечением серьезных работ зарубежных авторов, чего в принципе не могло быть в советское время. Также эти работы отличает, в целом, взвешенный подход к изучению европейских добровольческих формирований. Если сравнивать с советским подходом, который объявлял всех членов подобных формирований безыдейными наемниками и гитлеровскими прислужниками, и с западной точкой зрения даже сейчас, в ряде случаев, представляющей этих добровольцев участниками «крестового похода против большевизма», то современным отечественным авторам присущ, в целом, нейтральный подход. Остановимся на самых важных сюжетах, которые разрабатывает российская историография. Это, главным образом, причины создания добровольческих формирований, их контингент и его мотивация, численность и оценка боевого применения, морально-психологический фактор, участие или неучастие в преступлениях оккупантов и итоги деятельности европейских добровольцев. Кроме того, самостоятельным сюжетом данной историографии можно назвать изучение участия белоэмигрантов в том или ином добровольческом формировании.

Все вышеперечисленные авторы справедливо утверждают, что причинами и предпосылками создания европейских добровольческих формирований послужили определенные симпатии граждан вышеуказанных государств к фашизму или национал-социализму, так как очень многие добровольцы являлись членами националистических или профашистских партий у себя на родине⁴. Также имелось определенное желание принять участие в «крестовом походе Европы против большевизма» (во французском варианте – еще и повторить поход Наполеона Бонапарта, а в испанском – отомстить СССР за вмешательство в не так давно закончившуюся гражданскую войну)⁵. Кроме того, имело место желание правительств этих государств показать таким образом свою лояльность Третьему рейху⁶. Наконец, в финском случае имелись

---

⁴Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 28–30; Бэйда О.И. Указ. соч. С. 11–15.

⁵Бэйда О. И. Указ. соч. С. 37; Ковалев Б.Н. Указ. соч. С. 28–30.

⁶Бэйда О. И. Указ. соч. С. 51–52.

еще и исторические аналогии: так называемое егерское движение периода Первой мировой войны⁷.

Советская историография однозначно утверждала, что у таких людей мотивы могли быть только самые низменные. И очень простой социальный портрет: это либо люмпены, либо опустившиеся люди, либо фашисты. Для испанцев делалось исключение: среди них могли быть бывшие республиканцы, которые записались в «Голубую дивизию», чтобы перебежать на советскую сторону⁸. Современные российские авторы довольно точно восстановили мотивацию и социальный портрет европейских добровольцев, которые участвовали в боевых действиях на Восточном фронте. Конечно, количество идейных добровольцев среди них не было подавляющим большинством. В целом, таких было до 40% с вариациями. Почти половину обычно составляли те, кто пошел служить, чтобы поправить свое материальное положение, так как в добровольческих формированиях неплохо платили. Наконец, 15% были людьми вообще без мотивации. На примере Легиона французских добровольцев видно, что они вообще не могли объяснить, зачем пошли служить⁹. Среди добровольцев было очень много людей рабочих профессий и служащих, профессиональных военных – значительно меньше среди французских и примерно половина – среди испанских добровольцев¹⁰. Интересно отметить, что в испанские и французские добровольческие формирования отбирали по принципу идейной и физической пригодности, здоровья и т.п.¹¹ Финские добровольцы должны были служить в войсках СС. Поэтому для них ввели еще один критерий – «арийская внешность»¹².

Все современные российские авторы довольно подробно анализируют участие европейских добровольцев в военных усилиях нацистской Германии. По понятным причинам, наиболее интересными для этих авторов являются события на Восточном фронте. Советские историки писали, что «наемники Гитлера» вообще не внесли никакого серьезного вклада. Книги целого ряда западных авторов наполнены примерами чуть ли не массового героизма европейских добровольцев. Современную российскую историографию отличает более взвешенный подход

---

⁷Барышников В. Н. Указ. соч. С. 86.

⁸Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 33–34.

⁹Бэйда О. И. Указ. соч. С. 48–53.

¹⁰Бэйда О. И. Указ. соч. С. 50; Ковалев Б.Н. Указ. соч. 39–40.

¹¹Бэйда О. И. Указ. соч. С. 35–36; Ковалев Б.Н. Указ. соч. С. 31.

¹²Барышников В. Н. Указ. соч. С. 94.

относительно оценок боеспособности и фактов участия этих добровольцев в боях против Красной армии или советских партизан. Уже в силу того, что финнов и французов было на Восточном фронте мало – соответственно, 1,5 и 7 тыс. человек – говорить об их серьезном вкладе нельзя¹³. Испанцев было на порядок больше – до 50 тыс., поэтому их противостояние с Красной армией имело более значительные результаты¹⁴. Немцы выделили им самостоятельный участок фронта – под Новгородом и Ленинградом (финны и французы сражались в составе немецких частей), испанцы понесли более значительные потери (почти 80% от своей численности), наконец, советская сторона уделяла им тоже серьезное внимание – и в военном, и в пропагандистском плане¹⁵.

Отдельный вопрос – это участие европейских добровольцев в преступлениях нацистского оккупационного режима. Все вышеуказанные российские авторы сходятся во мнении, что испанцы, французы и финны, в целом, не были замешаны в серьезных преступлениях или массовых экстерминациях. А их отношение к местному населению отличалось в гораздо лучшую сторону, чем у тех же немцев или других коллаборационистов (например, латышей или эстонцев). Испанцы в некоторых советских документах того времени так прямо и называются: «Добрые оккупанты»¹⁶. Из всех трех групп европейских добровольцев, о которых идет речь в данной статье, в борьбе с советскими партизанами участвовали только французы. Причем, довольно долгий период – почти 2 года. Тем не менее, даже, несмотря на партизанскую войну, их отношение к местному населению (Белоруссия) не выходило за рамки обычных проявлений оккупационного режима. А все расправы, если они и имели место, были связаны с общей брутализацией войны¹⁷.

Все европейские добровольческие формирования имели закономерный итог своего существования. Все они, рано или поздно, были выведены с Восточного фронта и распущены. Только некоторых из прежних добровольцев перевели в войска СС (прежде всего, это касается испанцев и французов). Все вышеуказанные авторы сходятся во мнении, что для этого были свои объективные причины: большие потери, утрата боеспособности, воздействие советской пропаганды и т.п. В целом,

¹³Барышников В. Н. Указ. соч. С. 98, 141–143; Бэйда О. И. Указ. соч. С. 41–42.

¹⁴Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 3.

¹⁵Там же. С. 3, 245–251.

¹⁶Там же. С. 327.

¹⁷Бэйда О. И. Указ. соч. С. 254–267.

об этом же писала и советская историография. Тем не менее, имелось еще несколько существенных причин. Во второй половине 1943 года инициатива по созданию добровольческих формирований прочно перешла к рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру. Поэтому, понятно его желание переподчинить себе всех иностранных добровольцев, вплоть до экзотического Индийского легиона¹⁸. Кроме того, против участия своих граждан в войне на Восточном фронте стали активно выступать правительства соответствующих государств. Прежде всего, это касается Испании и Финляндии. Следует сказать, что некоторая часть политической элиты этих стран с самого начала была не в восторге от подобного «добровольческого движения», справедливо усматривая в нем попытки нацистов создать себе базу поддержки в этих странах. Однако, после коренного перелома в ходе войны, подобные формирования стали просто компрометировать, например Испанию и Финляндию в глазах, прежде всего, западных союзников¹⁹. А после того, как нацисты попытались провести в Финляндии переворот, используя бывших ээсманов, стало ясно, что правительство этого государства не было далеко от истины, когда видело в них опасность²⁰.

Одна из концепций Второй мировой войны заключается в том, что для народов СССР она была второй гражданской. Поэтому, в «крестовом походе против большевизма» участвовало много белых эмигрантов. Служба эмигрантов в Вермахте изучена отечественной историографией довольно неплохо. Тем не менее, долгое время имелся один существенный пробел: их участие в европейских добровольческих формированиях. Известно, что небольшие отряды эмигрантов служили в хорватском, валлонском, французском легионах и испанской «Голубой дивизии». Все вышеуказанные авторы отчасти восполнили этот пробел. В целом, они установили количество эмигрантов из бывшей Российской империи, которые служили, соответственно, в Голубой дивизии и Легионе французских добровольцев²¹. Проанализировали их мотивы, социальный портрет, роль и функции в этих формированиях. Все эти показатели позволяют сделать вывод, что наличие в них эмигрантов не имело серьезных последствий, ни в военном, ни в политическом плане,

---

¹⁸Бэйда О. И. Указ. соч. С. 252–253; Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 308.

¹⁹Барышников В. Н. Указ. соч. С. 149–151, 152–153; Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 307–308.

²⁰Барышников В. Н. Указ. соч. С. 166–179.

²¹Бэйда О. И. Указ. соч. С. 273–295; Ковалев Б. Н. Указ. соч. С. 313–326.

и воспринималось, скорее, как экзотика. Тем не менее, немцы и тут остались верны своим установкам: стараться не допускать эмигрантов на Восточный фронт. Например, весной 1942 года их полностью вывели из французского легиона²².

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. Современная российская историография участия европейских граждан в пронацистских коллаборационистских формированиях имеет, конечно, не такой значительный характер, как подобная литература в европейских странах и США. Также она гораздо меньше по объему, чем отечественная историография по проблеме военного коллаборационизма советских граждан. Тем не менее, эта историография уже вполне оформилась в самостоятельное направление, которое в концептуальном плане имеет, в целом, нейтральный характер и отличается от советских штампов и западной апологетики. Далее, современная российская историография имеет пока ограниченный сюжетный ряд. На данный момент ее представители рассмотрели только участие испанских, французских и финских добровольцев в рядах германских вооруженных сил (без рассмотрения истории голландских, фламандских, валлонских, датских и хорватских добровольцев). Однако, источниковая база, объем приведенных фактов, и уровень обобщений позволяют, в целом, сделать определенный вывод о военно-политических причинах создания этих формирований, о его ходе и результатах, процессе боевого применения, качественных и количественных характеристиках личного состава, воевавшего на Восточном фронте. Таким образом, данная проблема нуждается в дальнейшей разработке путем расширения сюжетного ряда и привлечения новых источников. А итогом подобных исследований должна стать обобщающая работа, в которой бы рассматривалось участие всех европейских добровольцев в войне против СССР и их вклад в военные усилия нацистской Германии.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников, Владимир Николаевич. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 208 с.

Бэйда, Олег Игоревич. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М.: Вече, 2013. 336 с.

---

²²Бэйда О.И. Указ. соч. С. 293–294.

Елпатьевский, Андрей Валерьянович. Голубая дивизия, военнопленные и интернированные испанцы в СССР. СПб.: Алетейя, 2015. 268 с.

Ковалев, Борис Николаевич. Добровольцы на чужой войне. Очерки истории Голубой дивизии. Великий Новгород: Издательство Новгородского государственного университета, 2014. 491 с.

Пожарская, Светлана Петровна. Тайная дипломатия Мадрида. М.: Международные отношения, 1971. 271 с.

REFERENCES

Baryshnikov, Vladimir Nikolaevich. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny [Finns on service in Waffen-SS in the years of World War II]*. St. Petersburg: RHGA Publ., 2014. 208 p. (In Russian)

Beyda, Oleg Igorevich. *Frantsuzskij legion na sluzhbe Gitleru. 1941–1944 gg. [The French legion on service to Hitler. 1941–1944]*. Moscow: Veche Publ., 2013. 336 p. (In Russian)

Elpat'evskij, Andrej Valer'janovich. *Golubaja divizija, voennoplennye i internirovannye ispancy v SSSR [Blue division, prisoners of war and the interned Spaniards in the USSR]*. St. Petersburg: Aletejja Publ., 2015. 268 s. (In Russian)

Kovalev, Boris Nikolaevich. *Dobrovol'cy na chuzhoj vojne. Oчерki istorii Goluboj divizii [Volunteers on stranger war. Essays of history of the Blue division]*. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2014. 491 p. (In Russian)

Pozharskaja, Svetlana Petrovna. *Tajnaja diplomatija Madrida [Secret diplomacy of Madrid]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1971. 271 p. (In Russian)